

Научная статья
УДК 94(470.332).084.8«1943/1945»
DOI 10.37724/RSU.2023.78.1.005

Организация и результаты работы Смоленской областной чрезвычайной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников (1943–1945 годы)

Евгений Александрович Занько

Калужский государственный университет имени К. Э. Циолковского, Калуга;
средняя общеобразовательная школа № 12, Обнинск, Россия
z_e_a9696@mail.ru

Аннотация. В статье на основе законодательных материалов, делопроизводства партийных, советских органов и общественных организаций, материалов региональной прессы рассмотрены подготовка, осуществление и результаты работы Смоленской областной чрезвычайной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков. Проанализированы состав комиссии, обстоятельства и итоги ее деятельности по установлению масштаба людских потерь и ущерба экономики региона от гитлеровской оккупации.

Ключевые слова: военные преступления гитлеровцев, гитлеровский оккупационный режим, Смоленский обком ВКП(б), Чрезвычайная государственная комиссия по установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков (ЧГК).

Для цитирования: Занько Е. А. Организация и результаты работы Смоленской областной чрезвычайной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников (1943–1945 годы) // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2023. № 1 (78). С. 47–59. DOI: [10.37724/RSU.2023.78.1.005](https://doi.org/10.37724/RSU.2023.78.1.005).

Original article

Organization and results of the work of the Smolensk Regional Extraordinary Commission for Establishment and Investigation of the Atrocities of Nazi Invaders and Their Accomplices (1943–1945)

Evgeny A. Zanko

Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovsky, Kaluga; secondary school no. 12, Obninsk, Russia
z_e_a9696@mail.ru

Abstract. Based on legislative materials and office work of administrative organs, Soviet bodies and public organizations, and on materials of regional media, this article examines the preparation, implementation and results of the work of the Smolensk Regional Extraordinary Commission to investigate the atrocities of the Nazi invaders. It describes the members of the commission, the circumstances and results of their activities to establish the range of human losses and damage to the economy of the region done by the Nazi occupants.

Keywords: war crimes of the Nazis, the Nazi occupation regime, Smolensk Regional Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks, the Extraordinary State Commission for Establishment of the Atrocities of the Nazi Invaders (ChGK).

For citation: Zanko E. A. Organization and results of the work of the Smolensk Regional Extraordinary Commission for Establishment and Investigation of the Atrocities of Nazi Invaders and Their Accomplices (1943–1945). *The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin.* 2023; 1 (78): 47–59. (In Russ.). DOI: [10.37724/RSU.2023.78.1.005](https://doi.org/10.37724/RSU.2023.78.1.005).

Введение

После первых крупных поражений немецко-фашистских войск и начала освобождения территории СССР от гитлеровцев перед советским правительством встала задача оценки масштабов совершенных нацистами преступлений, что было важно по многим причинам, но прежде всего — для демонстрации внутри и вне страны истинной сути гитлеровского «нового порядка», начала восстановительных процессов. С этой целью по указу Президиума Верховного Совета СССР 2 ноября 1942 года была сформирована Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР. Этим же указом был определен ее состав, организационная структура, методы работы. Главные задачи комиссии состояли в полном учете злодейских преступлений немцев и их пособников и причиненного ими ущерба, определении размеров ущерба на основе документальных данных (в соответствии со справедливыми требованиями советского народа) и установлении, где это было возможно, личностей немецко-фашистских преступников, виновных в совершении данных злодеяний [ГАСО. Ф. 1630. Оп. 1. Д. 369. Л. 1]. 5 марта 1943 года Постановлением ЦК ВКП(б) для содействия работе Чрезвычайной государственной комиссии в местностях, освобожденных от оккупантов, создавались республиканские, краевые и областные комиссии. 16 марта 1943 года СНК СССР утвердил положение о Чрезвычайной государственной комиссии, в том числе и правила формирования состава областных комиссий [Там же].

ЧГК руководила деятельностью 19 областных и республиканских комиссий. Одной из них была Смоленская областная чрезвычайная комиссия, имевшая одни из самых тяжелых условий работы, поскольку область около двух лет была практически полностью оккупирована гитлеровцами, которые уничтожили все города, сожгли тысячи деревень, убили и увели в рабство многие десятки тысяч жителей, разорили экономику.

Деятельность ЧГК уже становилась предметом обстоятельного изучения в работах историков, юристов, чего нельзя сказать о региональных комиссиях. А. А. Шевяков считал эти структуры малоквалифицированными, не обладавшими политическим чутьем и методиками выявления фашистских злодеяний, что стало причиной занижения реальных данных о потерях среди гражданского населения [Шевяков, 1999]. В. Н. Земсков же, наоборот, полагал, что местные комиссии завышали потери, поскольку записывали в списки погибших тех, кто был угнан в Германию или находился в эвакуации [Земсков, 2012]. Деятельность Смоленской комиссии рассматривается в работах общего характера, посвященных истории области и отдельных ее районов в годы Великой Отечественной войны [Смоленская область ... , 1977]. Итоги работы комиссии освещаются в сборнике «Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны» [Без срока давности ... , 2020].

Между тем именно итоговые акты региональных комиссий были положены в основу заключительных подсчетов ЧГК о величине потерь гражданского населения и советских военнопленных, погибших от рук оккупантов и их пособников, о масштабах и формах ущерба, нанесенного гитлеровцами экономике, культуре СССР. Обращение к специфике формирования таких региональных комиссий, как Смоленская, к особенностям их деятельности позволит более внимательно оценить точность подсчетов нанесенного оккупантами ущерба, степень обоснованности обвинений в совершении ими преступлений на захваченной территории СССР.

Цель настоящей статьи — изучение состава, структуры Смоленской областной комиссии и применявшихся методик классификации преступлений оккупантов, оценка полноты и точности собранных данных о преступлениях в отношении населения, советских военнопленных, об ущербе, причиненном экономике и культуре области, а также уточнение, каким образом результаты работы комиссии доводились до населения.

Деятельность Смоленской областной комиссии регламентировалась указами и постановлениями центральных и региональных партийных и советских органов и фиксировалась в делопроизводственной документации, а результаты ее работы были оформлены в виде итоговых актов и справок о демографических и материальных потерях, понесенных областью. Работа комиссии освещалась на страницах региональной прессы — областной газеты «Рабочий путь», а также в пропагандистских брошюрах.

Основная часть

Состав и организация Смоленской областной чрезвычайной комиссии

Смоленская областная чрезвычайная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям была образована 12 марта 1943 года [ГАНИСО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 1096. Л. 25]. Ее состав был определен в соответствии с постановлениями ЦК ВКП(б) от 5 марта 1943 года и Смоленского обкома ВКП(б) от 11 марта 1943 года. Председателем комиссии был назначен первый секретарь Смоленского обкома ВКП(б) Д. М. Попов, его заместителем — председатель облисполкома Р. Е. Мельников. Также в состав комиссии вошли: начальник Управления Народного комиссариата внутренних дел (УНКВД), комиссар государственной безопасности П. П. Кондаков, начальник Управления Народного комиссариата государственной безопасности (УНКГБ), полковник государственной безопасности К. И. Волошенко, инженер-экономист Я. С. Зорохович, председатель облплана П. А. Залесский, заведующий отделом пропаганды и агитации Смоленского обкома ВКП(б) К. И. Романов, начальник архивного отдела УНКВД старший лейтенант государственной безопасности Ф. А. Александров, секретарь Смоленского обкома Всесоюзного ленинского коммунистического союза молодежи (ВЛКСМ) А. Я. Винокуров, секретарь облисполкома М. М. Бландовский, бывший секретарем комиссии, а также его заместитель И. Б. Немцов [Там же, л. 25]. Помимо перечисленных лиц, в составе комиссии работали представители Российского общества Красного Креста, Областного отдела народного образования, Областного отдела социального обеспечения, учителя, юристы, экономисты, агрономы, инженеры и др. [Там же. Д. 1129. Л. 7]. Всего в комиссию вошел 91 человек [ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 124. Д. 146. Л. 83]. Областная комиссия, в свою очередь, делилась на 23 районных и 4 городских чрезвычайных комиссии.

Состав районных чрезвычайных комиссий формировался также в соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) от 5 марта 1943 года, что, с одной стороны, было обусловлено сложившейся системой власти в регионе, а с другой, свидетельствовало о высокой значимости работы по классификации и учету преступлений гитлеровцев. Председателем всегда был первый секретарь РК ВКП(б), заместителем — председатель исполкома райсовета депутатов трудящихся, членами комиссии назначались начальник райотделения НКВД, редактор районной газеты и секретарь комиссии — секретарь исполкома райсовета. Впрочем, такой состав не был неизменным. Так, в некоторые райкомиссии входили председатели Районного отдела народного образования и Районного земельного отдела, представители горотдела и райздравотдела. В некоторых комиссиях отсутствовал представитель НКВД, что являлось следствием напряженного положения с кадрами районного звена на недавно освобожденных территориях области. Однако каждый акт, рассмотренный комиссией, должен был быть обязательно подписан председателем и секретарем [ГАСО. Ф. 1630. Оп. 1. Д. 369].

17 июня 1943 года председателем центральной Чрезвычайной государственной комиссии Н. М. Шверником была утверждена инструкция «О порядке установления и расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников», в которой определялись цели, задачи и методы работы областных чрезвычайных комиссий. На все областные комиссии, включая Смоленскую, возлагались задачи полного учета (по возможности) преступлений оккупантов и причиненного ими ущерба государственным учреждениям и предприятиям, общественным организациям, колхозам, гражданам, установлению размеров возможного возмещения за этот ущерб, а также по сбору документов, доказывавших злодеяния гитлеровцев. Во всех случаях, где это представлялось выполнимым, предстояло идентифицировать личности немецко-фашистских преступников с целью придания их суду.

С целью реализации возложенных на нее задач областная комиссия занималась сбором документальных материалов о совершенных оккупантами злодеяниях и причиненном ими ущербе, руководила работой районных и городских комиссий, поручала компетентным органам производить расследования, опрашивать потерпевших и собирать свидетельские показания о преступных действиях гитлеровцев и их пособников.

Всего в районах, городах, сельских советах, колхозах, учреждениях, на предприятиях Смоленской области работало 20 629 местных комиссий, в которых состояло 90 965 членов. К обработке собранных свидетельств привлекалось 192 человека [ГАНИСО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 1840. Л. 31–32]. Для проверки и контроля за работой районных комиссий, инструктирования и оказания им помощи, а также для систематизации актов были созданы инспекторско-инструкторская и учетно-статистическая группы. В состав групп входили руководители областных управлений и организаций [ГАСО. Ф. 1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 213].

Методы работы Смоленской областной чрезвычайной комиссии

Как и все областные чрезвычайные комиссии, Смоленская работала по инструкции «О порядке установления и расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников», разработанной ЧГК под председательством Н. М. Шверника и одобренной СНК СССР 17 июня 1943 года.

В тех районах, где еще не были восстановлены органы государственной власти, расследованием преступлений немецко-фашистских захватчиков занималась военная прокуратура при содействии командования частей Красной армии. Прежде всего установлению и учету подлежали факты убийств мирных граждан, насилий, издевательств и пыток, учиненных немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками над гражданским населением и советскими военнопленными, случаи увода советских людей в немецкое рабство. Факты злодеяний гитлеровцев над мирными гражданами и военнопленными документировались актами, в которых указывались фамилии, имена, отчества и место жительства жертв. Акты подписывались лицами, принимавшими участие в их составлении, и заверялись подписью секретаря исполкома райсовета. К акту прилагались все имеющиеся отношения к делу документы: заявления граждан, протоколы допросов, заключения медэкспертиз, фотоснимки, обнаруженные приказы и распоряжения оккупационных властей, письма граждан, попавших в немецкий плен, и другие документы. Все жители, чьи заявления были приняты комиссиями, получали справку о составлении акта.

При выяснении фактов злодеяний члены комиссий также стремились установить виновников этих злодеяний: личности их организаторов, исполнителей, пособников, воинские части и учреждения, к которым они относились [ГАНИСО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 1840. Л. 5–7].

Каждая районная комиссия составляла свой «Обобщенный акт» об ущербе по району. Структура акта была единообразной. Во введении к нему указывалось, когда и в течение какого срока район был оккупирован. Затем перечислялся состав райкомиссии. После введения давалась справка о состоянии района до войны, профиле его экономики, численности населения и т. п. Далее указывался ущерб, который немцы причинили колхозам, учреждениям и гражданам, причем материальный ущерб перечислялся прежде перечня преступлений в отношении населения. Завершала акт таблица полностью или частично уничтоженных немцами населенных пунктов [ГАСО. Ф. 1630. Оп. 1. Д. 369. Л. 15]. Всего местные комиссии предоставили в областную 2 628 актов о совершенных гитлеровцами злодеяниях над мирными жителями и военнопленными [Там же. Д. 369. Л. 10–11].

Все поступившие материалы обрабатывала учетно-статистическая группа областной комиссии. К задачам группы относились: регистрация, изучение и систематизация актов по сельским советам и населенным пунктам, по видам злодеяний с записями в разработочные таблицы; составление именных списков жертв и виновников злодеяний; отбор актов для публикации, уточнения и последующего расследования со стороны судебно-следственных органов.

Все акты составлялись в двух экземплярах, один из которых направлялся в ЧГК, а второй оставался в областной комиссии. Именно на материалах второго экземпляра основывались обобщенные сведения об установленных злодеяниях, которые дополнительно представлялись в ЧГК. Некоторые акты составлялись военной прокуратурой, бойцами и командирами Красной армии после освобождения того или иного населенного пункта.

Действиями учетно-статистической группы руководил Я. С. Зорохович, который в августе 1943 года определил план ее работ. По предложению Зороховича с некоторых актов о злодеяниях и материальном ущербе предлагалось сделать копии для дополнительного выяснения обстоятельств злодеяний, обнаружения ряда установленных фактов и дальнейшего расследования.

В работе учетно-статистической группы по обработке актов о злодеяниях над мирными гражданами сформировалось семь направлений:

- 1) выделение актов о злодеяниях над людьми и актов о материальном ущербе и регистрация первых;
- 2) изучение актов о злодеяниях над людьми, их систематизация по сельсоветам и населенным пунктам района и видам злодеяний с записями в разработочных таблицах;
- 3) составление именных списков жертв злодеяний и списков виновников;
- 4) отбор актов: а) требующих выяснения через чрезвычайные районные комиссии; б) нуждавшихся в расследовании со стороны судебно-следственных органов; в) выделяемых для использования отделом пропаганды и агитации обкома ВКП(б) для публикации в СМИ;
- 5) снятие копий с актов и сверка копий с подлинниками для хранения в делах областной комиссии;
- 6) ведение реестров подлинных актов ЧГК;

7) составление обобщенных сведений о злодеяниях по району, городу и их отправление в ЧГК.

Согласно инструкции «О порядке определения ущерба, причиненного гражданам СССР и их имуществу вторжением и разбойничьими действиями немецко-фашистских оккупантов и их сообщников», принятой СНК СССР 17 июня 1943 года, фиксирование ущерба также проводилось на основании заявлений потерпевших. В районах, которые были освобождены от немцев, этим должны были заниматься региональные комиссии; в районах, которые не были оккупированы, — Совнаркомы союзных и автономных республик, краевые исполкомы Советов депутатов трудящихся. О начале приемов заявлений жителей районов информировали заранее через газеты. Акты составлялись отдельно на каждую семью. В случае смерти главы семьи или отсутствия в семье совершеннолетних потерпевших учет проводился без заявления региональными комиссиями или Совнаркомом союзных и автономных республик, краевыми или областными исполкомами Советов депутатов трудящихся.

Учитывались следующие виды ущерба, причиненного немецко-фашистскими оккупантами в результате:

- увода советских людей в немецкое рабство;
- наложения на граждан СССР контрибуций, штрафов, налогов и других поборов;
- вынужденной эвакуации или реэвакуации;
- разграбления домашнего имущества, хозяйственного инвентаря, продовольственных запасов, скота и птицы, а также разрушения жилищных и других строений;
- эвакуации и реэвакуации работников колхозов и артелей промысловой продукции (касалось как граждан, так и их имущества) [ГАНИСО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 1840. Л. 8–9].

Для определения материального ущерба Народным комиссариатом финансов СССР и Центральным статистическим управлением Госплана СССР были разработаны ценники и инструкции по их применению. Оценка уничтоженного и разграбленного имущества проводилась по полной восстановительной стоимости или стоимости приобретения в момент составления акта в следующем порядке. Стоимость домашнего имущества, в том числе одежды и обуви, запасов сельскохозяйственных продуктов и неиспользованного урожая определялась по местным рыночным ценам. Следует отметить, что ущерб, причиненный гражданам СССР в связи с принудительной продажей сельскохозяйственных продуктов, скота и имущества немецко-фашистским оккупантам, устанавливался в размере разницы между рыночной ценой и ценой, уплаченной оккупантами.

Стоимость погибшего домашнего скота также определялась по местным рыночным ценам в момент составления акта: ущерб, нанесенный вследствие уничтожения садов, виноградников и других многолетних насаждений определялся путем подсчета затрат, необходимых для восстановления насаждений и возмещения понесенных убытков от неполучения урожая за весь период с момента уничтожения до момента восстановления, исходя из средней урожайности и средних рыночных цен.

Стоимость уничтоженных зданий и надворных построек высчитывалась путем умножения объема зданий в кубометрах на цену кубометра данного здания. Объем здания в кубометрах устанавливался по документальным данным, свидетельским показаниям и обмером на месте. Цена кубометра устанавливалась как средняя для определенного типа зданий в области [ГАНИСО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 1840. Л. 22].

Размер затрат по ремонту частично поврежденных зданий определялся, исходя из полной стоимости здания и степени повреждения. Степень повреждения здания фиксировалась в процентах ко всей стоимости здания. Размер ущерба определялся той организацией, на балансе которой состояли полностью или частично разрушенные здания.

Стоимость восстановления доменных, мартиновских и других металлургических цехов, угольных и рудных шахт, нефтеперерабатывающих предприятий, нефтескважин, нефте- и газопроводов, плотин, шлюзов, каналов, портов и других сооружений морского и речного транспорта высчитывалась соответствующими наркоматами по согласованию с Промышленным банком СССР [ГАНИСО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 1840. Л. 34].

Наряду с данными об ущербе в денежном выражении ущерб всех видов вышеперечисленного имущества также фиксировался в актах в натуральном выражении. Расходы, понесенные гражданами в связи с выплатами контрибуций, штрафов, налогов и т. д., учитывались в фактическом размере произведенных выплат, причем выплаты учитывались в той валюте, в которой они были произведены [ГАНИСО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 1840. Л. 15].

Отдельно была разработана инструкция по учету ущерба, причиненного колхозам. Учет должны были осуществлять комиссии в составе председателя и счетовода колхоза, представителя сельсовета и двух колхозников, хорошо знающих хозяйство колхоза. Комиссии утверждались исполкомами районных Советов депутатов трудящихся [ГАНИСО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 1840. Л. 91]. Определение ущерба производилось отдельно по каждому колхозу во всех освобожденных от немецко-фашистских оккупантов районах, а также в районах, пострадавших от немецких бомбардировок, артиллерийского обстрела, эвакуации и реэвакуации. Ущерб, причиненный колхозу, фиксировался в отдельном акте, составленном комиссией, один экземпляр которого хранился в делах колхоза, а второй отсылался в республиканскую (краевую, областную) комиссию, а в случае их отсутствия — в совнаркомы союзных и автономных республик или в областные (краевые) исполкомы. В свою очередь, республиканские комиссии или обл- и крайисполкомы передавали акты в ЧГК вместе с реестром актов и обобщенными сведениями об ущербе, составленными на основе актов [Там же.].

Районные и городские исполкомы должны были заверять и регистрировать акты в специальной книге, а также проверять полноту охвата актами всех предприятий, учреждений и организаций, которым был нанесен ущерб. Фиксации подлежали следующие виды ущерба:

а) ущерб, причиненный оккупантами путем уничтожения, разграбления и разрушения (полностью или частично) зданий, сооружений, оборудования, машин, лесов, угодий, карьеров, дорог, мостов, каналов, прудов, колодцев, скота, птиц, сельскохозяйственных продуктов, домов, учреждений, денежной наличности и т. д. с учетом затрат на приведение полностью или частично уничтоженного имущества в состояние, пригодное к использованию;

б) расходы, причиной которых стали эвакуация и реэвакуация колхозов, колхозного имущества, переоборудование, приспособление и строительство зданий, связанных с восстановлением хозяйства по месту эвакуации, а также потери от падежа скота из-за эвакуации;

в) ущерб, нанесенный колхозу в связи с неполным получением доходов из-за прекращения или сокращения деятельности колхоза.

Размер ущерба должен был указываться в денежном и натуральном выражении [ГАНИСО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 1840. Л. 91–92].

Размер ущерба колхозам определялся путем выявления всех видов уничтоженного, разрушенного, разграбленного и поврежденного имущества по бухгалтерским данным, а при их отсутствии — по свидетельским показаниям. В соответствии с постановлением СНК СССР от 4 марта 1943 года, во всех колхозах должна была быть проведена инвентаризация имущества.

Размер затрат по восстановлению зданий определялся, исходя из полной стоимости здания и степени его повреждения. Степень повреждения устанавливалась путем опроса специалистов и выражалась в процентах к полной стоимости поврежденного здания. Размер затрат на восстановление поврежденного оборудования, инвентаря и транспортных средств определялся путем оценки недостающих или испорченных деталей по действующим ценам с учетом стоимости ремонтных и монтажных работ.

Количество уничтоженных и разграбленных сельскохозяйственных продуктов устанавливалось по счетоводным книгам, а в случае их отсутствия — на основе свидетельских показаний. Оценка этих запасов исчислялась по государственным розничным ценам. Оценка уничтоженного и разграбленного скота и птиц определялась по государственным отпускным ценам.

Потери посевов и урожая вследствие уничтожения и захвата высчитывалось, исходя из средней урожайности за последние пять лет и оценки исчисленного валового сбора по государственным розничным ценам. Например, за центнер картофеля и сотню яиц устанавливалась цена по 65 руб., за центнер молока — 110 руб., шерсти — 1 000 руб., муки — 160 руб., ржи — 145 руб., гречихи — 350 руб., и т. д. Стоимость удобрений и других затрат по обработке почвы определялась путем опроса сведущих лиц [ГАНИСО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 1840. Л. 92–93].

Размер потерь вследствие уничтожения и захвата садов, виноградников и других многолетних насаждений вычислялся путем расчета затрат, необходимых для восстановления насаждений. Ущерб, нанесенный колхозам по причине недополучения доходов из-за прекращения или сокращения деятельности определялся, исходя из средней за последние три года суммы денежных доходов колхоза и его натуральных доходов, оцененных по государственным розничным ценам [ГАНИСО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 1840. Л. 91–101]. Все материалы должны были быть заверены гербовой печатью учреждений, предприятий, организаций, совхозов и колхозов по месту составления актов или районных организаций [Там же. Д. 1304].

Овещение результатов работы комиссии

Немаловажным было информирование населения о масштабах преступлений немецко-фашистских оккупантов. Поэтому, согласно постановлению Смоленского обкома ВКП(б), материалы расследований областной чрезвычайной комиссии доводились до населения области агитаторами и пропагандистами. В частности, в ноябре 1943 года агитаторам было поручено провести в каждом населенном пункте области массово-политическую работу в виде докладов, лекций, бесед среди трудящихся на тему «О разрушениях города Смоленска и злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками над советскими гражданами» [ГАНИСО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 1115. Л. 11]. В областной газете «Рабочий путь» публиковались материалы о преступлениях гитлеровцев в области, акты комиссии, освещались ход и итоги работы Нюрнбергского процесса и открытого Смоленского процесса 15–20 декабря 1945 года, в результате которого семь его подсудимых были приговорены к смертной казни через повешение, а трое — к различным срокам заключения [Рабочий путь, 1944, 1945].

Деятельности комиссии было посвящено несколько брошюр. 24 июня 1943 года члены областной комиссии П. А. Залесский и Я. С. Зорохович были назначены, соответственно, редактором и заместителем издаваемого сборника «О зверствах немецко-фашистских оккупантов на Смоленщине» [ГАНИСО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 1132. Л. 154]. В 1948 году бывший председатель областной комиссии и первый секретарь Смоленского обкома ВКП(б) Д. М. Попов на основе материалов комиссии опубликовал брошюру «Пять лет со дня освобождения Смоленской области от немецко-фашистских оккупантов» [Попов, 1948].

Итоги работы комиссии

Длительная работа Смоленской областной чрезвычайной комиссии по учету злодеяний гитлеровцев на территории области завершилась составлением нескольких итоговых документов, которые содержали разные величины демографических и материальных потерь. 25 января 1945 года комиссия составила итоговый сводный акт о зверствах гитлеровцев над мирными гражданами и военнопленными на территории области и справку об ущербе, причиненном народному хозяйству (табл. 1).

Таблица 1

Количество жертв гитлеровцев среди мирного населения
на территории области на 20 августа 1944 года
согласно итоговому сводному акту от 25 января 1945 года ¹

Категории жертв	Количество жертв, тыс. чел.
Расстреляно	159 985
Сожженных заживо	3 578
Повешено	376
Умерло после истязаний	4 046
Погибло от голода и холода	3 279
Угнано в рабство	88 849
Подверглись истязаниям, увечьям, ранениям и другим видам насилия	5 201
Всего	271 409

В документе отмечалось, что среди жертв оккупантов было очень много женщин, детей и стариков. Однако итоговый сводный акт был во многом неполный, его цифры не учитывали погибших на минных полях, при взрывах строений, воздушных бомбежках, артиллерийских обстрелах, раздавленных танками, зарытых в землю заживо и т. п. Более того, составители итогового сводного акта иногда противоречили себе, поскольку в этом же документе приводилась другая цифра угнанных в немецкое рабство — 87 тыс. человек. Количество мирных граждан, которые были уничтожены оккупантами, определялось в 89 744 человека, а общее количество жертв — около 433 тыс. человек [ГАСО. Ф. 1630. Оп. 1. Д. 367. Л. 10].

Такие расхождения можно объяснить тем, что документ составлялся в сжатые сроки и опирался на заведомо неполные данные, которые удалось собрать в условиях военного времени. Кроме того, как уже указывалось, члены Смоленской областной чрезвычайной комиссии учитывали далеко не все виды злодеяний гитлеровцев, не имели четкой классификации их преступлений, отсутствовала ясность относительно некоторых исчезнувших жителей (были ли они

¹ Сост. по: [ГАСО. Ф. 1630. Оп. 1. Д. 367. Л. 2–10]. Примечание: в таблицах 1–2, 4–6 итоговые цифры не совпадают с цифрами количества жертв. О возможных причинах подобного см. в разделе «Заключение».

убиты или угнаны). Работа комиссии проходила в условиях, когда большое количество населенных пунктов было полностью уничтожено, из-за чего получить списки их жителей не представлялось возможным.

Одновременно с итоговым сводным актом была составлена справка об ущербе, причиненном народному хозяйству области (табл. 2).

Таблица 2

Материальный ущерб Смоленской области
согласно итоговому сводному акту от 25 января 1945 года ²

Сфера	Сумма ущерба, млрд руб.
Государственное и кооперативно-колхозное хозяйство	16 260
По личному достоянию граждан	18 849
Сельское хозяйство	11 864
Промышленность	0,939
Торговля и заготовки	0,860
Коммунальное хозяйство	0,561
Советы, учреждения и банки	0,539
Культура	0,459
Здравоохранение	0,175
Прочие отрасли (связь, автогуждороги (без учета железных дорог и автомагистралей))	0,303
Религиозные культы	0,555
Всего	35,1

Как уже отмечалось, сопоставление этих данных с итоговыми донесениями районных комиссий показывало, что отдельные акты о злодеяниях и списки жертв охватывают не все преступления гитлеровцев, особенно в отношении угона населения в немецкий тыл. Учитывая сообщения районных комиссий, областная комиссия считала, что общее количество жертв злодеяний немецко-фашистских захватчиков на территории Смоленской области должно быть следующим (табл. 3):

Таблица 3

Количество жертв злодеяний немецко-фашистских захватчиков,
с учетом дополнений областной комиссии ³

Жертвы гитлеровских злодеяний	Количество жертв, тыс. чел.
Погибло мирных граждан	151 319
Угнано в рабство	164 630
Погибло военнопленных	230 137
Итого	546 086

В том же документе сообщалось, что все евреи и цыгане были истреблены полностью. После освобождения области в ней насчитывалось менее 900 тыс. населения, что составляло 40 % от его довоенной численности, которая, согласно данным всесоюзной переписи населения 1939 года, составляла 1 млн 987,7 тыс. человек [ГАСО. Ф. 1630. Оп. 1. Д. 367. Л. 10]. В некоторых районах процент выжившего населения был еще меньше, например, в Ярцевском и Слободском районах население составляло лишь 25 % от довоенного, в Пречистенском — 19 %, в Вязьме осталось всего 2 тыс. человек [Рабочий путь, 1945].

Однако даже эти данные считались заниженными, поскольку часть актов, составленных военной прокуратурой, бойцами и командирами Красной армии после освобождения тех или иных районов, отсылалась в центр напрямую, минуя областную комиссию. Кроме того, по большому числу сельсоветов акты составить не удавалось, поскольку некоторые из них были полностью уничтожены вместе с населением, а из-за больших разрушений и практически полного обезлюдения Смоленска, Вязьмы, Дорогобужа, Колодни и других населенных пунктов составить списки всех

² Сост. по: [ГАСО. Ф. 1630. Оп. 1. Д. 367. Л. 4–7].

³ Сост. по: [ГАСО. Ф. 1630. Оп. 1. Д. 367. Л. 10].

жителей, которые были убиты и угнаны в рабство, было практически невозможно [ГАСО. Ф. 1630. Оп. 1. Д. 367. Л. 10].

Общий ущерб народному хозяйству Смоленской области исчислялся суммой в 41 млрд руб. Ущерб социалистического хозяйства (государственного и колхозно-кооперативного) при этом составил 16,6 млрд руб., а личной собственности граждан области — 24,3 млрд руб. [ГАСО. Ф. 1630. Оп. 1. Д. 367. Л. 13–14].

В брошюре Д. М. Попова 1948 года, которая практически целиком пересказывала итоговый акт о злодеяниях и ущербе, количество жертв указывалось другое (табл. 4, 5):

Таблица 4

Количество жертв немецко-фашистских захватчиков согласно брошюре Д. М. Попова

Причина смерти	Количество жертв, тыс. чел.
Расстреляно	81 240
Погибло военнопленных	121 012
Сожжено заживо	3 803
Повешено	513
Погибло после пыток и истязаний	7 849
Итого	216 630

Таблица 5

Материальный ущерб области согласно брошюре Д. М. Попова ⁴

Сфера	Сумма ущерба, млн руб.
Промышленность	1 737,6
Сельское хозяйство	10 972,2
Транспорт и связь	749,6
Коммунальное хозяйство	1 085,3
Торговля и заготовки	465,8
Культура и здравоохранение	800,8
Хозяйство советов и учреждений	575,4
Религиозные культы	224,6
Общий ущерб	свыше 34

Следующими по хронологии документами являются докладная записка Смоленской областной комиссии в Смоленский обком ВКП(б) и протокол ее заседания от 27 марта 1945 года (табл. 6). В записке суммировались данные 2 628 актов, но без учета пострадавших в Бельском, Ильинском и Усвятском районах.

Таблица 6

Количество жертв немецко-фашистских захватчиков согласно докладной записке Смоленской областной чрезвычайной комиссии от 27 марта 1945 года ⁵

Категории жертв	Количество жертв, тыс. чел.
Убито мирных граждан	87 026
Угнано в немецкое рабство	81 682
Военнопленных	257 723
Всего	426 441

На основании составленных 139 359 актов по предприятиям и учреждениям союзного, республиканского и областного подчинения был установлен причиненный им ущерб в сумме 40,6 млрд руб. Промышленность области была разрушена почти полностью. По данным 935 актов материальный ущерб промышленности области был учтен в сумме 1,7 млрд руб. Учетная

⁴ Сост. по: [Попов, 1948].

⁵ Сост. по: [ГАНИСО. Ф.6. Оп. 1. Д. 1840. Л. 17].

8 182 актами сумма ущерба, причиненного сельскому хозяйству, составила 10,9 млрд руб., из которых 339,7 млн пришлось на государственные сельскохозяйственные предприятия, а 10,6 млрд руб. — на колхозы. Общая сумма ущерба сфере культуры области составила 753,5 тыс. руб. Немецко-фашистские оккупанты разрушили многие города и поселки. Ущерб по коммунальному жилфонду и коммунальным предприятиям в городах составил более 1 млрд руб. В Смоленске захватчики уничтожили 82 % всех зданий. В области было полностью уничтожено 2 265 сел. Общий ущерб, нанесенный оккупантами гражданскому населению, составил более 24 млрд руб. [ГАНИСО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 1840. Л. 17–32].

Комиссией было установлено 172 непосредственных преступника из числа германского командования и немецких оккупационных властей [ГАНИСО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 1804. Л. 78].

28 марта 1945 года Смоленский обком ВКП(б) на основе докладной записки Смоленской ЧОГК составил справку «Об итогах учета причиненного ущерба и злодеяний, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в Смоленской области», где на основе уже вышеупомянутых 139 359 актов (из которых ЧГК были приняты к учету 134 382) устанавливалось, что материальный ущерб, причиненный оккупантами народному хозяйству области, как указывалось ранее, составил 40,6 млрд руб. Количество жертв указано в таблице 7.

Таблица 7

Количество жертв злодеяний немецко-фашистских захватчиков
согласно справке Смоленского обкома ВКП(б) от 28 марта 1945 года ⁶

Категории жертв	Количество жертв, тыс. чел.
Убито и замучено мирных граждан	80 026
Угнано в немецкое рабство	81 682
Военнопленных	257 733
Всего	419 441

На Нюрнбергском процессе указывалось, что в Смоленской области было уничтожено свыше 135 тыс. советских граждан [Нюрнбергский процесс, 1987].

Хронологически последним документом является заключение Центральной чрезвычайной государственной комиссии «Обобщенные данные о жертвах немецко-фашистских злодеяний по материалам, поступившим в ЧГК, по состоянию на 10 декабря 1950 г.» на основе 2 628 актов, поступивших из Смоленской области (табл. 8).

Таблица 8

Количество жертв злодеяний немецко-фашистских захватчиков
согласно заключению Центральной ЧГК от 10 декабря 1950 года ⁷

Категории жертв	Количество жертв, тыс. чел.
Убито мирных граждан	87 026
Угнано в немецкое рабство	81 682
Военнопленных	257 733
Всего	426 441

Заключение

Таким образом, мы можем сказать, что Смоленская областная чрезвычайная комиссия выполнила возложенные на нее задачи, несмотря на то, что ее работа осуществлялась в условиях оккупации большей части области, огромного масштаба разрушений и потерь населения. Комиссия во главе с Д. М. Поповым и Р. Е. Мельниковым сумела организовать работу в районах и городах, тщательно опросить выживших свидетелей и очевидцев, оценить материальный ущерб и задокументировать результаты расследования.

Разумеется, нельзя утверждать, что работа комиссии ответила на все вопросы. До сих пор нет окончательных данных о потерях гражданского населения, количестве угнанных в немецкое рабство, а также о величине материального ущерба области. В различных итоговых документах Смоленской ЧОГК, Смоленского обкома ВКП(б) и Центральной ЧГК показатели различаются (табл. 9).

⁶ Сост. по: [ГАНИСО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 1840].

⁷ Сост. по: [ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 125. Д. 3. Л. 84].

Потери гражданского населения, военнопленных, угон в немецкое рабство и материальный ущерб согласно итоговым актам ЧОГК и сообщениям

Итоговые акты	Потери среди мирного населения, тыс. чел.	Потери среди военнопленных, тыс. чел.	Угнаны в немецкое рабство, тыс. чел.	Материальный ущерб, млрд руб.
Итоговый сводный акт от 25 января 1945 года	177 749	121 000	88 849	35,1
Дополнения областной комиссии к итоговому сводному акту от 25 января 1945 года	151 319	230 137	164 630	41,0
Докладная записка областной комиссии от 27 марта 1945 года	87 026	257 723	81 682	40,6
Справка Смоленского обкома ВКП(б) от 28 марта 1945 года	80 026	257 733	81 682	40,6
Брошюра Д. М. Попова 1948 года	95 618	121 012	–	более 34
Сведения, представленные на Нюрнбергском трибунале	135 000	–	–	–
Заключение ЦЧГК от 10 декабря 1945 года	87 026	257 733	81 682	–

Причина расхождений, как представляется, состояла прежде всего в объективных сложностях учета людских и материальных потерь в условиях военного времени. Так, уцелевшее население неоднократно перемещалось: отселялось, переселялось в тыловые районы, частично мобилизовалось в армию и на трудовой фронт, угонялось оккупантами и репатриировалось. Подсчет потерь усложнялся и нехваткой, противоречивостью исходной информации вследствие отсутствия свидетелей и первичных документов. Все это обуславливало включение в итоговые документы примерных данных. Кроме того, нельзя исключить и то, что величина потерь могла завышаться или занижаться по политическим мотивам, на что указывают современные российские и зарубежные историки [Шевяков, 1999; Земсков, 2012]. Впрочем, это не отменяет главное значение работы Смоленской областной комиссии, которое состояло в том, что, хотя собранные ей сведения о людских и материальных потерях нельзя считать точными, они помогли вскрыть истинный масштаб злодеяний гитлеровцев, став важной частью доказательной базы судебных процессов в отношении их военных преступлений и преступлений против человечности.

Список источников

1. Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Смоленская область : сб. арх. док. / отв. ред. О. В. Иванов ; сост. С. В. Карпова. — М. : Фонд «Связь эпох» : Кучково поле Музеон, 2020. — 656 с.
2. Государственный архив новейшей истории Смоленской области (ГАНИСО). — Ф. 6. — Оп. 1. — Д. 1096. — Л. 25 ; Д. 1115. — Л. 11 ; Д. 1126. — Л. 121 ; Д. 1129. — Л. 7 ; Д. 1130. — Л. 4 ; Д. 1132. — Л. 154 ; Д. 1304 ; Д. 1380. — Л. 1–2 ; Д. 1804. — Л. 78 ; Д. 1840. — Л. 5–137 ; Ф. 8. — Оп. 8. — Д. 389.
3. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). — Ф. 7021. — Оп. 124. — Д. 146. — Л. 83 ; Оп. 125. — Д. 3. — Л. 84.
4. Государственный архив Смоленской области (ГАСО). — Ф. 1630. — Оп. 1. — Д. 287. — Л. 121 ; Д. 367, 369 ; Оп. 2. — Д. 29. — Л. 213.
5. Земсков В. Н. О масштабах людских потерь СССР в Великой Отечественной войне (в поисках истины) // Военно-исторический архив. — 2012. — № 9. — С. 59–71.
6. Нюрнбергский процесс : сб. материалов : в 8 т. — М. : Юрид. лит., 1987. — Т. 1. — 688 с.
7. Попов Д. М. Пять лет со дня освобождения Смоленской области от немецко-фашистских оккупантов. — М. : СОГИЗ, 1948. — 96 с.
8. Рабочий путь. — 1944. — № 20 ; 1945. — № 247, 248, 249, 250, 251, 252.
9. Смоленская область в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) : сб. док. и материалов. — М. : Московский рабочий, 1977. — 447 с.

References

1. *Bez sroka давности: prestupleniya natsistov i ikh posobnikov protiv mirnogo naseleniya na okkupirovannoy territorii RSFSR v gody Velikoy Otechestvennoy voyny. Smolenskaya oblast : sb. arkh. dok. Otv. red. O. V. Ivanov; sost. S. V. Karpova* [No time limitation: crimes of the Nazis and their accomplices against the civilian population in the occupied territory of the RSFSR during the Great Patriotic War. Smolensk Region: Collection of archive documents. Gen. ed. O. V. Ivanov; comp. S. V. Karpova. Moscow, Fond Svyaz Epokh, Kuchkovo Pole Muzeon, 2020, 656 p.
2. *Gosudarstvennyy arkhiv noveyshey istorii Smolenskoй oblasti (GANISO). F. 6. Op. 1. D. 1096. L. 25; D. 1115. L. 11; D. 1126. L. 121; D. 1129. L. 7; D. 1130. L. 4; D. 1132. L. 154; D. 1304; D. 1380. L. 1–2; D. 1804. L. 78; D. 1840. L. 5–137; F. 8. Op. 8. D. 389* [State Archive of the Recent History of the Smolensk Region (GANISO). F. 6. Op. 1. D. 1096. L. 25; D. 1115. L. 11; D. 1126. L. 121; D. 1129. L. 7; D. 1130. L. 4; D. 1132. L. 154; D. 1304; D. 1380. L. 1–2; D. 1804. L. 78; D. 1840. L. 5–137; F. 8. Op. 8. D. 389].
3. *Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii (GARF). F. 7021. Op. 124. D. 146. L. 83; Op. 125. D. 3. L. 84* [State Archive of the Russian Federation (GARF). F. 7021. Op. 124. D. 146. L. 83; Op. 125. D. 3. L. 84]
4. *Gosudarstvennyy arkhiv Smolenskoй oblasti (GASO). F. 1630. Op. 1. D. 287. L. 121; D. 367, 369; Op. 2. D. 29. L. 213* [State Archive of the Smolensk Region (GASO). F. 1630. Op. 1. D. 287. L. 121; D. 367, 369; Op. 2. D. 29. L. 213].
5. Zemskov V. N. On the amount of human losses of the USSR in the Great Patriotic War (in search of truth). *Voyenno-istoricheskiy arkhiv* [Military Historical Archive]. 2012, iss. 9, pp. 59–71.
6. *Nyurnbergskiy protsess : sb. materialov* [Nuremberg Trials: collected materials: in 8 volumes]. Moscow, Yurid. lit., 1987, v. 1, 688 p.
7. Popov D. M. *Pyat let so dnya osvobozhdeniya Smolenskoй oblasti ot nemetsko-fashistskikh okkupantov* [Five years since the liberation of the Smolensk region from the Nazi invaders]. Moscow, SOGIZ, 1948, 96 p.
8. *Rabochiy put* [Workers' Path]. 1944, iss. 20; 1945, iss. 247, 248, 249, 250, 251, 252.
9. *Smolenskaya oblast v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (1941–1945 gg.): sb. dok. i materialov* [Smolensk Region during the Great Patriotic War (1941–1945): coll. of doc. and materials]. Moscow, Moskovskiy rabochiy, 1977, 447 p.
10. Shevyakov A. A. Hitler's genocide in the territories of the USSR. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological research]. 1991, iss. 12, pp. 10–21.

Информация об авторе

Занько Евгений Александрович — аспирант кафедры истории института истории и права Калужского государственного университета имени К. Э. Циолковского; учитель истории и обществознания средней общеобразовательной школы № 12 (Обнинск).

Сфера научных интересов: преступления гитлеровцев на Западе РСФСР (Смоленская, Брянская, Калужская, Тверская, Тульская и Орловская области) (1941–1945 годы).

Information about the author

Zanko Evgeniy Aleksandrovich — post-graduate student of the Department of History of the Institute of History and Law of Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovsky; teacher of history and social studies at secondary school no. 2 (Obninsk).

Research interests: Sphere of scientific interests: Nazi crimes in the western regions of RSFSR (Smolensk, Bryansk, Kaluga, Tver, Tula, and Oryol) in 1941–1945.

Статья поступила в редакцию 01.05.2022; принята к публикации 04.12.2022.

The article was submitted 01.05.2022; accepted for publication 04.12.2022.